

ВСЕ ДОРОГИ
ВЕДУТ *К Тебе*

МАРИАНА ЗАПАТА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-30

Mariana Zapata
RHODES LEAD HERE

Copyright © 2024 Mariana Zapata

Copyright © 2021 by Mariana Zapata

Bonus Epilog Copyright © 2024 by Mariana Zapata

Перевод с английского Юлии Бугровой

Иллюстрация на обложке AceDia

Художественное оформление Екатерины Петровой

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© Love You Stock / Shutterstock.com (<http://shutterstock.com/>)

Используется по лицензии от Shutterstock.com (<http://shutterstock.com/>)

Запата, Мариана.

3-30 Все дороги ведут к тебе / Мариана Запата ; [перевод с английского Ю. Бугровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-04-193316-6

После тяжелого разрыва и смерти матери Аврора дель Торро решает начать жизнь с чистого листа. Она возвращается в родной городок в штате Колорадо. Арендодатель Авроры, мистер Тобиас Роудс, кажется, невзлюбил ее с первого взгляда. Он живет со своим сыном-подростком и не жалуется посторонним. Но с течением недель, совместных вечеров у камина и долгих бесед между Тобиасом и Авророй появляются чувства.

Смогут ли их израненные сердца снова обрести счастье?

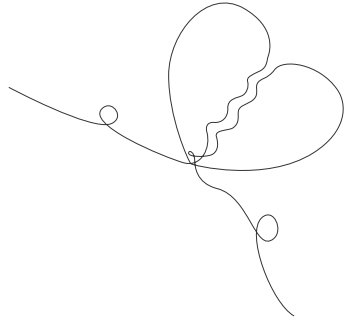
УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бугрова Ю., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-193316-6

*Не знаю, как бы я прошла через все это
в прошлом году без тебя.
Ева, спасибо за все!*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Глаза жгло. Надо сказать, их жгло последнюю пару часов, с тех пор как стемнело, но я все равно прищурилась. Далеко впереди, на самом пределе видимости моих ходовых огней, высвечивался дорожный указатель.

Я сделала глубокий-глубокий вдох и сразу выдохнула.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
В ПАГОСА-СПРИНГС
ГЛУБОЧАЙШИЕ В МИРЕ
ГОРЯЧИЕ ИСТОЧНИКИ

Я еще раз перечитала надпись, желая удостовериться, что мне не показалось.

Я была здесь. Наконец-то!

И ста лет не прошло.

Ладно: сто лет, уместившиеся в два месяца. Я отправилась из Флориды и медленно ехала через Алабаму, Миссури и Луизиану, останавливаясь практически у каждой туристической достопримечательности, двухзвездочного отеля или жилья, сдаваемого в аренду. Некоторое время пробыла в Техасе, затем переместилась в Аризону и обследовала города и городки, на которые в прошлом, когда проезжала мимо, всегда не хватало времени. Даже навестила старого друга и его семью. Заехала в Вегас, раз уж оказалась близко: там я тоже бывала по меньшей мере раз десять, но толком его не видела. Три недели провела в Юте. И, наконец, на неделю зависла в Нью-Мексико, после чего повернула обратно в сторону гор — в Колорадо. К конечному пункту назначения, как я надеялась.

И вот я на месте. Ну, почти.

Я расслабила плечи и откинулась на спинку кресла. По данным навигатора, ехать оставалось полчаса. Жилье, которое я арендовала, находилось на другом конце мало кому известного городка, расположенного в юго-западной части штата.

Если все сложится как надо, ближайший месяц, а возможно и больше, мне предстоит провести здесь. А значит, следует где-то обосноваться.

На сайте жилище выглядело именно таким, как мне хотелось: ничего особенного, за городом. Но главным образом оно приглянулось мне потому, что напомнило последний дом, в котором мы жили с мамой.

Я забронировала его в последнюю минуту — уже в начале лета и туристического сезона, когда выбирать было почти не из чего. Мысль вернуться в Пагоса-Спрингс пришла мне в голову две недели назад в середине ночи: не в первый, а скорее, в тысячный раз любой выбор, который я делала за последние четырнадцать лет, ложился грузом мне на душу, и я отчаянно старалась не заплакать. Слезы подступали не потому, что в номере в Моабе я была одна, а на тысячу миль кругом до меня никому не было дела. Они подступали потому, что я подумала о маме и о том, как в последний раз была в этих местах, была с ней. А отчасти, может быть, потому, что я знать не знала, что, черт возьми, делать со своей жизнью, и это пугало до чертиков.

И тогда меня осенило.

Возвращайся в Пагосу.

Почему бы и нет?

Я много думала о том, чего хочу, что мне нужно. Не то чтобы у меня были какие-то дела: два месяца я существовала сама по себе и двигалась почти без остановки. Я подумала было составить список, но списками и графиками я наелась до отвала. Последние десять лет я только и делала, что слушала других: мне говорили, что я могу делать, а что нет. Планам больше не было места в моей жизни! А также уйме вещей и людей, честно.

Но как только я подумала о месте, которое когда-то было моим домом, то поняла, что хочу именно этого. Эта мысль показала *правильной*. Я устала от разъездов и поиска способов вернуть в свою жизнь подобие порядка.

«Я смогу», — решила я.

Новый год — новая Аврора.

Ну и что, что сейчас июнь? Кто сказал, что новый год обязательно начинается первого января? Мой официально начался в среду примерно год назад — с потока слез. И знаменовал появление какой-то новой версии моей личности.

Поэтому я приехала сюда.

В город, где выросла. Двадцать лет спустя.

За тысячу миль от Кейп-Корал и всех и вся в Нэшвилле. Впервые за очень долгое время ощущая себя свободной и вправе делать, что хочется.

Я могу быть кем угодно. Лучше поздно, чем никогда, верно?

Я выдохнула и передернула плечами, чтобы немного взбодриться, и поморщилась от боли, которая их согнула, снова ощутив себя так, будто земля выбита из-под ног. Возможно, я не представляла, чем буду заниматься в долгосрочной перспективе, но была полна решимости разобраться с этим. И не испытывала сожалений о том, что приехала сюда.

Многое в моей жизни давало повод для сожалений, но я не могла допустить, чтобы это решение было не из такого разряда. Даже если я пробуду в Пагоса-Спрингс недолго, этот месяц не станет чем-то значимым в великом плане жизни. Он станет ступенькой в будущее. Возможно, пластырем для прошлого. Толчком в настоящее.

«Никогда не поздно найти новую дорогу», — как пела моя подруга Юки. Я проделала весь путь до Колорадо не просто так. Все будет не напрасно: и боль в ягодицах, и ломота в плечах, и ноющий седалищный нерв, и даже то, как сильно глазам не хватает света и нужно отдохнуть.

И если прямо над бровями зарождается боль, то это всего лишь часть путешествия, кирпичик для треклятого будущего. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда!

И если я еще месяц не сяду за руль этой машины, это тоже будет здорово. Еще минута в ней, и меня стошнит. А может, я куплю себе другую: вот возьму и куплю. Деньги на это у меня имеются — кровные денежки. И я вправе использовать их на что-то действительно нужное, раз уж у моей машины нет полного привода.

Сейчас. Новое. Настоящее.

Прошлое осталось где-то там. Как бы мне ни хотелось его подпалить и наблюдать, как оно полыхает, этого не произойдет. Глав-

ным образом потому, что тогда бы меня посадили в тюрьму за двойное убийство, а общество такого не одобряет.

Поэтому я двинулась дальше без судимости, и это стало следующим шагом. Прощай, Нэшвилл, со всем и вся! И тебе пока, Флорида! Привет, Колорадо, горы и спокойное — надеюсь, счастливое — будущее. Я собиралась воплотить в жизнь это дерьмо. Как пела Юки, «если обращаешься к Вселенной, кто-нибудь тебя да услышит».

Самое сложное было позади. Передо мной лежало будущее. Еще один шаг в следующие тридцать три года моей жизни.

Честно говоря, мне следовало поблагодарить Джонсов. Не за то, что мной воспользовались. Но, по крайней мере, теперь я знала, где находилась и кто меня окружал. Я выбралась и стала свободна.

Свободна вернуться туда, где провела первую часть своей жизни, в место, где в последний раз видела маму. Место, которое она так сильно любила. Которое хранило столько хороших и плохих воспоминаний.

Я собиралась сделать то, что должна, чтобы моя жизнь продолжалась.

И для начала следовало свернуть налево — на разъезженную дорогу, которая официально именовалась грунтовой.

Колеса преодолевали одну выбоину за другой, а я, вцепившись в руль изо всех сил, вызывала в памяти смутный образ мамы, ее зеленовато-карие глаза — точно такие я видела в зеркале. И каштановые волосы, не слишком темные и не слишком светлые, тоже достались мне от нее — правда, потом я какое-то время перекрашивалась, но сейчас перестала. Красить волосы я начала из-за миссис Джонс. Но больше всего мне запомнилось, как крепко мама обняла меня, а после позволила на следующий день поехать к подруге вместо того, чтобы пойти с ней в поход, как она планировала. Как она поцеловала меня, когда высадила из машины, и сказала:

— *До завтра, Аврора-детка!*

Вина, горькая и пронзительная, острая и смертоносная, как кинжал, сделанный из сосульки, в миллионный раз пронзила меня. И, как всегда, когда накатывало это знакомое чувство, я задалась вопросом: «А что, если? Что, если бы я пошла с ней?»

И, как обычно, сказала себе, что это неважно, потому что этого я никогда не узнаю.

Затем, минуя большую выбоину, я снова взгляделась вдаль и ругнулась про себя из-за того, что ни на одной из этих дорог не было фонарей.

Умом я понимала, что эту часть пути следовало бы отложить на другой день, а не блуждать по горам в потемках. В этих местах путешественника подстерегали не только спуски и подъемы: тут были олени, бурундуки, кролики и белки; я увидела броненосца и скунса. Всем им пришлось в голову в последний момент перебежать мне дорогу. От страха я ударила по тормозам и благодарила бога за то, что сейчас не зима и машин не так уж много. Мне хотелось одного — скорее добраться до своего временного пристанища.

И найти некоего Тобиаса Роудса, который по очень разумной цене сдавал помещение над гаражом. Я стану его первым постояльцем. Отзывов на сайте не было, но место устраивало меня во всех отношениях, поэтому я была готова рискнуть.

И потом, другого варианта, кроме как снять комнату в чьем-то доме или остановиться в гостинице, не имелось.

— Слева по курсу пункт вашего назначения, — сообщил навигатор.

Я стиснула руль и, снова прищурившись, с трудом разглядела поворот на подъездную дорожку. Если вокруг и какие-то другие строения, в темноте они не просматривались. Складывалось впечатление, что это дикая глухомань.

Именно этого мне и хотелось: тишины и уединения.

Сворачивая на предполагаемую подъездную дорожку, отмеченную лишь сигнальным столбиком, я сказала себе, что все будет хорошо.

Я найду работу. Чем-нибудь займусь. Изучу мамин дневник и попробую пройти по маршрутам, которые она описывала. Хотя бы по ее любимым... Это была одна из важнейших причин, почему приезд сюда показался мне такой хорошей идеей.

Люди плачут, когда что-то заканчивается, но порой слезы наворачиваются, когда что-то начинается. Мне никогда не удастся забыть то, что я оставила позади. Но я буду радоваться этому началу, чем бы это все ни закончилось, насколько хватит сил.

Буду жить день за днем.

Впереди замаячил дом. Судя по количеству освещенных окон, он был небольшим, но это не имело значения. Поодаль, метрах в десяти, а может, в пятнадцати — с астигматизмом вождение в ночное время превращается в полную хрень — виднелось еще одно строение, которое очень смахивало на отдельно стоящий гараж. Перед домом была припаркована единственная машина — старый «Форд Бронко». Я узнала модель, потому что мой двоюродный брат многие годы восстанавливал такую же.

Я повернула к постройке поменьше и разглядела большую дверь гаража. Под шинами хрустел гравий, камешки ударились о ходовую часть, и я снова напомнила себе, почему я здесь и что все будет хорошо. Потом припарковалась в сторонке. Поморгала, потеряла глаза и наконец вытащила телефон, чтобы перечитать инструкцию, скриншот которой сделала. Может быть, завтра я зайду поздороваться с хозяевами. Или не полезу к ним, если они не полезут ко мне.

Я вышла из машины.

Вот так и буду жить до конца своих дней!

Буду стараться изо всех сил, как воспитывала меня мама, пытаясь соответствовать ее ожиданиям.

Не прошло и минуты, как с помощью фонарика в телефоне я нашла дверь — машина была припаркована прямо перед ней — и висящий на ручке мини-сейф. Код, который сообщил хозяин, сработал с первой попытки: в крошечной коробочке оказался один-единственный ключ. Он подошел, и дверь со скрипом распахнулась. Внутри слева оказалась лестница с еще одной, перпендикулярной ей дверью. Я щелкнула выключателем и открыла дверь прямо за той, через которую только что вошла. Я ожидала, что это вход в гараж, и не ошиблась.

Но, к моему удивлению, машины внутри не оказалось.

Стены были обшиты: местами чем-то вроде акустического поролона, который мне доводилось видеть в студиях звукозаписи, местами — синими ковриками, которые были прибиты гвоздями. Имелась даже парочка старых матрасов — они были привалены к стенам. В центре стоял большой черный динамик четыре на четыре дюйма со старым, выдавшим виды усилителем. Имелись две

табуретки и подставка с тремя гитарами. Еще были клавишные и стартовая ударная установка.

Я сглотнула.

Тут я заметила два постера, прикрепленных к коврикам, и медленно выдохнула. На одном был изображен молодой фолк-певец, другой извещал о туре двух рок-групп. Не кантри. Не поп.

И самое главное — не придумывать лишнего. Я отступила тем же путем, каким вошла, и закрыла дверь импровизированной студии.

Лестница повернула один раз. Я преодолела пролет, снова включила свет и вздохнула с облегчением. Все было как на сайте: квартира-студия. Справа у стены — полноразмерная кровать, в углу — обогреватель, смахивающий на дровяную печь, еще имелся маленький столик с двумя стульями, холодильник — похоже, из девяностых, но какая разница? — плита того же возраста, кухонная раковина и пара дверей: одна, вероятно, от кладовки, а закрытая, как я надеялась, от ванной комнаты, которая была указана в описании. Стиральная машина и сушилка отсутствовали, но про это я даже не спросила. В городе имелась прачечная — я проверяла. Так что у меня все получится!

Деревянные полы были обшарпаны, но стоявший на столике в стеклянной банке букетик полевых цветов выглядел мило — я улыбнулась.

Джонсы запричитали бы, что это не «Ритц», но для меня место выглядело идеально. Здесь было все, что нужно. Квартирка напоминала дом, в котором мы жили с мамой: те же деревянные стены и чувство... тепла.

Здесь в самом деле было прекрасно.

Я впервые позволила себе ощутить искреннюю радость по поводу своего решения. И, радуясь, я чувствовала, что это *правильно*. Надежда зажглась во мне, как римская свеча. Все вещи — чемоданы, коробку и сумку-холодильник — я подняла за три захода.

Считается, что на сборы при переезде уходят дни и даже недели. А когда имущества много, то и месяцы.

У меня вещей кот наплакал. Я почти все оставила Кэдону, когда его адвокат, которому я *десять лет* отправляла рождественские открытки, на следующий день после разрыва прислал мне уведомление в месячный срок съехать из нашего общего дома.

Я с двумя чемоданами и четырьмя коробками уехала через несколько часов.

Хорошо, что так случилось, и я знала это. Тогда было больно, охреть как больно, и потом тоже. Хотя сейчас уже не болело.

Но... иногда я все-таки жалела, что не отправила этим предателям пирог с дерьмом, как в «Прислуге». Нехороший я человек!

Я открыла холодильник, чтобы положить туда мясо для сэндвичей, сыр, майонез, три банки клубничной газировки и одно пиво, и тут снизу донесся скрип.

Дверь! Это скрипнула дверь.

Я приросла к месту.

Затем вытащила из сумочки перцовый баллончик и застыла в нерешительности. Ведь хозяин не стал бы вламываться просто так? Конечно, это его собственность, но ведь я ее арендовала! Подписала договор и отправила копию своего удостоверения личности, надеясь, что он не станет искать меня в сети. В других местах, где я останавливалась, хозяева интересовались, не нужно ли чего, но в комнату не входили. Только в одном случае обо мне наводили справки и задавали уйму неудобных вопросов.

— Кто там? — крикнула я, держа палец на кнопке баллончика. Ответом был гулкий стук тяжелых шагов по лестнице.

— Кто там? — громче крикнула я, вслушиваясь в приближающиеся шаги и крепче сжимая в руке баллончик.

Я задержала дыхание, потому что так обострился слух, и тут на мгновение увидела волосы, а затем лицо: в ту же секунду кто-то, должно быть, прыжком преодолел последние пару ступенек. Они были здесь.

Не *они*, а *он*. Мужчина.

Хозяин?

Господи, хоть бы он!

На нем была рубашка цвета хаки, заправленная в темные брюки — синие, черные или еще какие: из-за плохого освещения я не разглядела.

Я прищурила глаза и на всякий случай спрятала баллончик за спину, сцепив руки.

У него было оружие в кобуре!

Я вскинула руки вверх и закричала:

— Черт, берите, что хотите, только не убивайте!

Незнакомец дернул головой, а потом раздался хриплый грубый голос:

— *Что?*

Я подняла руки еще выше, плечи оказались где-то возле ушей, и подбородком указала на сумочку, лежавшую на столе:

— Сумочка там. Забирайте. Ключи в ней.

У меня была страховка. В телефоне, который лежал в заднем кармане, был скан удостоверения личности. Я смогу заказать новую дебетовую карту и сообщу о краже кредитки. Наличка — бог с ней. Жизнь дороже. До-ро-же.

Незнакомец снова дернул головой.

— Вы это о чем, черт возьми? Я не грабитель. *Что вы делаете в моем доме?*

Слова вылетали у него изо рта, точно снаряды.

Погодите-ка...

Я моргнула, по-прежнему держа руки за спиной. Что происходит?

— Вы Тобиас Роудс?

Именно так звали человека, у которого я арендовала жилье. На сайте была фотография, но я не удосужилась ее увеличить.

— А что?

— Я сняла комнату в этом гараже. С сегодняшнего дня.

— Сняла комнату? — тихим голосом повторил мужчина. Я почти не сомневалась, что он хмурился, хотя его лицо оставалось в тени. — Тут что, гостиница?

М-да, ну и порядки!

Я открыла было рот, желая сказать, что нет, не гостиница, но бронь официальная, с полной предоплатой, как вдруг снизу послышался громкий скрип, а затем голос, высокий и молодой, крикнул:

— Папа! Погоди!

Мужчина повернулся к лестнице, всем корпусом выражая желание защититься, а может быть, отразить нападение.

Благодаря смене ракурса я поняла, что он был крупный. Высокий и крепкий. И на его рубашке имелись нашивки. *Служит в полиции?*

Кровь запульсировала в ушах, когда мой взгляд снова упал на пистолет у него в кобуре. Странно высоким голосом я, запинаясь, произнесла: